

Х. КЭПШТЕЙН (ГДР)

ПАРИКИ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ. ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА И ТЕРМИНОЛОГИИ *

Термин «парикк» встречается в византийских источниках начиная с X—XI вв. довольно часто; для этого периода истории Византии он обозначает зависимых крестьян вообще — в этом согласны все исследователи. Разногласия здесь возникают прежде всего по специальным вопросам: различные категории париков при различных формах (земельной) собственности, изменения их юридического или фактического положения и т. п.¹

Несколько иначе обстоит дело до X в. Свидетельства источников здесь малочисленны и не всегда поддаются однозначной интерпретации. Проблема социального статуса париков в этот ранний период и соотношения парического права и колоната важна в первую очередь для оценки социальных процессов эпохи перехода от поздней античности к раннему средневековью. По этим причинам точки зрения на париков раннего периода расходятся значительно больше². Состояние источников здесь требует большой осторожности во всех специальных высказываниях. Так, например, Гюнтер Вайс, упорно отстаивающий точку зрения, согласно которой «существенные структуры позднеантичного общества. . . не прекращали своего существования вплоть до 1453 года», и распространяющий ее в принципе также и на «колонат и париков», в конкретных высказываниях по этому вопросу проявляет — и не без оснований — крайнюю осторожность³.

Вопрос о соотношении париков и колонов, а также ранне- и поздневизантийских париков есть вопрос в первую очередь социально-экономический и юридический; однако, как показывают все предшествующие исследования, терминологическая его сторона также весьма существенна: она помогает уяснить суть дела и не должна поэтому упускаться из виду.

* Немецкий текст статьи находится в печати. См.: Акты V Международного конгресса, посвященного изучению Юго-Восточной Европы. Белград, 1984.

¹ См. в особенности: *Ostrogorsky G. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954; Idem. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956; Rez.: Karayannopoulos J. // BZ. 1957. Bd. 50. S. 167—182; Idem. Ein Problem der spätbyzantinischen Agrargeschichte // JÖB. 1981. Bd. 30. S. 207—237.*

Обзор литературы до 1968 г. см.: *Сметанин В. А. О статусе некоторых категорий париков в поздней Византии // ВВ. 1972. Т. 33. С. 7—11. О париках X—XI вв. см. также: Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X—XI вв.: Проблемы истории одного столетия, 976—1081 гг. М., 1977; рец. К. В. Хвостовой на эту книгу см.: ВВ. 1979. Т. 40. С. 195—203, особенно 199.*

² См. работы, указанные в примеч. 1 и 3.

³ *Weiß G. Antike und Byzanz: Die Kontinuität der Gesellschaftsstruktur // HZ. 1977. Bd. 224. S. 529—560; О колонате и париках см.: Ibid. S. 550; Г. Вайс возражают А. П. Каждан и А. Катлер: *Každan A., Cutler A. Continuity and Discontinuity in Byzantine History // Byz. 1982. Т. 52. P. 429—478. См. также: Weiß G. Die Entscheidung des Kosmas Magistros über das Parökenrecht: Ein Beitrag zur Rechtsgrundlage bauerlicher Ansiedlungen in Byzanz // Byz. 1978. Т. 48. S. 477—500 (изд., пер. и подробный коммент.).**

Отправным пунктом в размышлениях о термине «парик» раннего периода служат три закона Юстиниана. До нас дошли три его эдикта от 530 до 544 г. примерно одинакового содержания, в которых, между прочим, категорически запрещается — во имя защиты церковной земельной собственности — отдавать ее *paroikiḗ* δικαίῳ (по парическому праву)⁴. Особый интерес представляют в каждом из этих случаев контекст и специальные добавления. Так, в законе 530 г. за указанием не раздавать впредь церковных земель *paroikiḗ* δικαίῳ следует такое добавление: «...более того, следует упразднить само это название (*ὄνομα*), не известное ни одному закону»⁵. Все остальные виды договоров о передаче церковной земли дозволяются; специально упоминается передача в эфитевсис — но только людям состоятельным, которые могли бы восстановить запустелые земли (*διὰ τὴν ἀποκατάστασιν τοῦ ὄψεως*), — и в аренду (*μισθωσις*), срок которой, однако, не должен был превышать 20 лет⁶. Значит, парическое право должно было отличаться от обеих этих форм передачи земли.

Еще более строга на этот счет большая новелла 535 г., которую Юстиниан посвящает исключительно вопросу охраны церковного землевладения. Эта *Lex generalis* призвана заменить существовавшие до сих пор законы Льва I от 470 г. и Анастасия (*Cod. Just. I. 2. 14. I. 470 и 17. I. 490—518*), которые ограничивались только Константинополем. В конце пространного введения Юстиниан замечает, что закон Льва положил предел всяческим махинациям (*ἅπαντα ἀνατρέι σοφισμὸν*), но не мог предотвратить будущих нарушений и обходжений законодательства. «Ибо некоторые, изобретя так называемых париков, которых не знают ни наши законы, ни другие какие-либо, умудрились обойти закон и немало, стремясь передать землю чуть ли не в постоянное владение» (*διτηκεῖ σφεδὸν ... ἐκποίησιν*). Такая практика должна быть воспрещена отныне юстиниановым указом. Он выступает также против злоупотреблений эфитевсисом и ограничивает его действие самим получателем и двумя его наследниками, а также добавляет, что на долю эфитевтов церковных угодий может приходиться не более одной шестой части доходов (насколько позволяют судить данные законодательства, например: *Nov. Just. 120. P. 579.3*)⁷. Аналогичным образом и новелла 544 г. о раздаче церковной собственности запрещает продавать, дарить, обменивать или каким бы то ни было иным образом раздавать недвижимое имущество, кроме как императору: «мы запрещаем также отдавать что бы то ни было *paroikiḗ* δικαίῳ. Но эфитевсис все-таки разрешается, причем снова указываются оба условия, упомянутые уже в новелле 535 г.»⁸

⁴ См. примеч. 5, 7 и 8.

⁵ ...θεσπίζομεν παροικιῶν μὲν δικαίῳ μηδεμίαν τοῦ λοιποῦ γίνεσθαι ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων ἔχουσιν, ἀλλ' ἀνατρέισται τὸ μηδενὶ νόμῳ γνωρίζομενον ὄνομα (*Cod. Just. I. 2. 24. pr.*). Ср.: ἔχουσιν ἀκινήτων πραγμάτων (*idid. I. 2. 24. 1*). Текст заимствован из церковно-правового сборника *Nomocanon XIV titulorum*, составленного при Иракии его анонимным младшим современником (может быть, тождественным «Энантиофану»). По поводу *ὄνομα* см.: *Preisigke F. Wörterbuch der griechischen Papyriurkunden* / Hrsg. E. Kießling. В., 1927. Bd. 2. (примеры для I—VI вв.) О выражении τῷ νόμῳ γνωρίζομενον см. примеч. 7, а также: *Joannus Lydus. De magistratibus populi Romani libri tres* / Ed. R. Wünsch. Lipsiae, 1903. XII. 27. S. 82, 13 f. (Далее: *Jo. Lydus. De mag.*). Краткая редакция этого закона у Анатолия звучит так: Ἡ παροικιῶν οἰκίῳ γινομένη ἐξδοσις ἀυρός ἐστὶν ἐπὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν, ὡς μήτε τῷ νόμῳ γνωρίζομένη (*Collectio constitutionum ecclesiasticarum* / Ed. *Cod. Just.* 1865). (Далее: *Coll. const. eccl.*).

⁶ *Cod. Just. I. 2. 24. 1; 5 (7. 8. 12. 14); 4. (8. 12. 14).*

⁷ *Nov. Just. 7. Pr.; 1 (J. 535); S. 51. 10—34 betr. Emphyteuse; Z. 4—10: τινες γὰρ δὴ τὸ καλοῦμενον παροικιῶν ἐξευρόντες, μήτε τοῖς ἡμετέροις νόμοις μήτε ἄλλῳ τινὶ τῶν ἀπάντων γνωρίζομενον, περιγραφὴν οὐ μικρὰν ἐμελέτησαν κατὰ τοῦ νόμου διτηνεκτὴν σφεδὸν ἐπινοήσαντες ἐκποίησιν, ὅπερ ἡμεῖς τοῦ λοιποῦ πράττεσθαι κεκωλύκαμεν, ἐγ, οὐ τὸν ὑπὲρ τούτων ἐγράψαμεν νόμον — ἐξευρίσχω. Для обозначения административно-правового нововведения см. также: *Nov. Just. 80. 1 (S. 391. 16 f.; Quaestor)*. С пейоративным оттенком, как в *Nov. 7: Pap. Oxyrh. 58. 5—8 (J. 288): πολλοὶ... ὄνόματα αὐτοῖς ἐξευρόντες, οἱ μὲν χειριστῶν οἱ δὲ γραμματέων οἱ δὲ φροντιστῶν...**

⁸ *Nov. Just. 120. 1 (J. 544); bes. S. 578. 23 ff.; S. 578.24—579.4 (Bds. V 2, 1).* Согласно Эклоге, разрешается еще, по крайней мере, обмен: βασιλικῶ δὲ οἴκῳ

Оба добавления к распоряжениям насчет парического права в законах 530 и 535 годов сводятся к одному: парическое право не зафиксировано законодательно — что указывает на его связь с обычным правом — и само это понятие не утвердилось еще в юридической терминологии. Более того, создается впечатление, что понятие парического права в начале VI в. впервые пытается проложить себе дорогу в юридические тексты: в законе 530 г., где оно появляется впервые⁹, его предлагается вообще уничтожить как понятие и правовой термин; в 535 г. это слово еще уточняется дистанцирующим «так называемое», которое сопровождает обычно иностранные и заимствованные термины, упоминаются «изобретатели» этого одиозного правового термина и запрещается его применение. Здесь же подробно обосновывается необходимость издания новеллы по-гречески: она должна быть действенной повсюду также и за пределами Константинополя и потому должна быть понятна для каждого¹⁰. Наконец, в 544 г. запрет *παροικικόν δίκαιον* уже не сопровождается в тексте закона замечаниями, указывающими на его чуждый законодательству характер; правда, из всех видов раздачи земли по имени называется только один этот.

Что касается содержания термина, то здесь, видимо, шла речь о передаче земли на длительный срок — более чем на двадцать лет (срок, разрешенный для *μίσθωσις* аренды), и, кроме того, о такой передаче, которая была маловыгодна для церковного землевладельца, раз возникла необходимость защитить его от нее законодательным образом.

Терминологическое отождествление парического права с колонатом невозможно, на мой взгляд, в этих трех фрагментах законов Юстиниана уже потому, что колонат в начале VI в. никому не мог показаться новым и несслыханным правовым явлением. Колонат в собственном смысле слова возник в западных провинциях Империи из частных арендных отношений и самое позднее к началу IV в. окончательно сложился как не фиксируемое в договорах отношение зависимости прикрепленных к земле крестьянских производителей (само понятие *colonus* встречается только с середины IV в.)¹¹. Этот позднеантичный колонат, возникавший из самых разных форм аграрного права и потому отмеченный повсюду разными особенностями, имел множество оттенков, в том числе и существенно различавшихся между собой, — каждый нес на себе печать своего происхождения и развития. Законодатель, желая установить юридически ясные отношения, стремится прежде всего к ясности и недвусмысленности понятий. Именно о таком стремлении свидетельствуют определения и регламентации Юстинианова Кодекса законов во всем, что касается колоната¹².

О парическом праве говорится в Новеллах Юстиниана как о новом правовом термине; само же понятие «парик» ни в коей мере не было новым. В эллинистическую эпоху *παροικος* (живущий поблизости, сосед) обозначает также чужака, недавнего переселенца (например, в LXX¹³) и, кроме того

ἀναλλάττειν καὶ μόνον (Ekloga, Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos' V. / Hrsg. von L. Burgmann. Frankfurt a. Main, 1983. 12.4. S. 605).

⁹ Опубликованный в стереотипном издании греческий текст Cod. Iust. I. 2.24 из «Номоканона», по-видимому, не изменен ни по содержанию, ни по формулировке, как показывает сравнение с Coll. const. eccl., с одной стороны, и с новеллами 535 и 544 гг. — с другой.

¹⁰ *ἐκεῖνην γὰρ (διάταξις Льва — X. К.) κατὰ πάντων κρατεῖν καὶ κυρίαν εἶναι θεσπίζομεν, διότιρ αὐτὴν καὶ προσηγήκαμεν καὶ οὐ τῆ πατριῶ φωνῇ τὸν νόμον συνεγράψαμεν, ἀλλὰ ταύτη δὴ τῆ κοινῇ τε καὶ Ἑλλάδι, ὥστε ἅπασιν αὐτὸν εἶναι γνώριμον διὰ τὸ πρόχειρον τῆς ἐρμητικῆς* (Nov. Just. 7.1. S. 52, 30—35).

¹¹ См.: *Johne K. P., Köhn J., Weber V.* Die Kolonen in Italien und den Westlichen Provinzen des Römischen Reiches: Eine Untersuchung der literarischen, juristischen und epigraphischen Quellen vom 2. Jahrhundert v. u. Z. bis zu den Severern. B. 1983. S. 17—18, 415—423, 424—429 (хронологическая таблица истории колонатов). См. также: *Johne K. P.* Zum Begriff Kolonat in der Spätantike // *From Late Antiquity to Early Byzantium*. Pr., 1985. P. 97—100.

¹² О колонате в эпоху Юстиниана см. в особенности: *Луншин Е. Э.* К истории закрепощения византийского крестьянства в VI в.: Эволюция законодательства о колонате в 505—582 гг. н. э. // *ВО. М.*, 1971. С. 98—124.

¹³ См., например: LXX / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1952⁵.
См.: *παροικὸν ἔσται τὸ σπέρμα σου ἐν γῆ οὐκ ἰδίᾳ...* (*Iosephi Genesti regum libri qu-*

(преимущественно в надписях), служит специальным обозначением проживающего на территории полиса без права гражданства¹⁴. Это значение сохраняется и в римское время; так, Дигесты Секста Помпония (II в.) дают следующее определение *incola*: «*Incola est qui aliqua regione domicilium contulit, quem Graeci appellant; nec tantum hi qui in oppido morantur incolae sunt, sed etiam qui alicuius oppidi finibus ita agrum habent, ut in eum se quasi in aliquam sedem recipiant*»¹⁵. Это значит, что как общее понятие *incola* со временем ограничивается и применяется только к тем, кто лишь как житель, не будучи гражданином (*civis*), живет на принадлежащей городу земле вне собственного городского населения и не обладает полными правами, точно так же и термин *πάροικος* сужает свое значение от нейтрального «сосед» до специального обозначения неполноправного «пришельника», живущего как в территориальном, так и в правовом отношении несколько на отшибе от общества (общества полноправных граждан).

В то время как эллинистические источники заставляют предполагать, что термин *πάροικος* еще не закрепился окончательно и исключительно за сельскими производителями, а служит скорее для обозначения юридического статуса — речь идет, например, о париках, получающих гражданство, или о вольноотпущенниках, которым был дан этот более высокий статус¹⁶, — определение Помпония, напротив, явно указывает на принадлежащие городу пахотные угодья. На сельское по преимуществу производство указывают и греческие источники, начиная с III в., в которых *πάροικος* приближается по смыслу к *γεωργός*¹⁷, и свидетельства конца III — начала IV в., где *πάροικος* обозначает, по-видимому, зависимого крестьянина или арендатора¹⁸. Ни от этого времени, ни от последующих двух столе-

attuar / Rec. A. Lesmüller-Werner, I. Thurn. Berolini, 1978. 15. 13; *πάροικος* καὶ παρεπίδημος... (Ibid. 23, 4); Ex. 2, 22; 18,3; *πάροικος*... ἐν γῆ ἀλλοτρεία.

¹⁴ См., например: SIG. I. 398 (278 v. u. Z., Kos). 37—39: στεφανορορεῖν τοὺς πολίτας καὶ τοὺς παροίκους καὶ τὸς ἄλλους τὸς ἐνδάμευντας ἐγὼ Κωὶ πάντας OGIS. 55 (ca. 240 v. u. Z., Telmessia). 28 f.: συμπορεύεσθαι δὲ πάντας τοὺς πολίτας καὶ τοὺς παροίκους; SIG. 570 (ca. 204—200 v. u. Z., Potidaia). 8—10; τοῖς τε ἐντυγχάνουσι αὐτῶ τῶν πολιτῶν καὶ τῶν παροίκῳ; OGIS. 333 (113 v. u. Z., Pergamon). 11—13: δεδῶσθαι πολιτείαν... τοῖς ἀναφερομένοις ἐν ταῖς τῶ[ν] παροίκων ἀπογγραφαῖς καὶ τῶν στρατιωτῶν τοῖς κα[το]ικοῖσιν [τῆν πρό]λιγ καὶ τῆν χώραν. Подробное исследование этого вопроса на базе надписей см.; *Свенцицкая И. С.* Категория *πάροικοι* в эллинистических полисах Малой Азии // ВДИ. 1959. № 2. С. 146—153; *Schaefer H.* // RE. 1949. Bd. 18. Kol. 1695—1707, s. v. Paroikoi. См. также: *Kreißig H.* Boden und Abhängigkeit im Orient in der hellenistischen Epoche // *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*. 1975. Bd. 2. S. 101—116, bes. S. 114; *Ranowitsch A. B.* Der Hellenismus und seine geschichtliche Rolle. В., 1958. S. 91—138; парики — переселившиеся в город крестьяне с бывших царских земель.

¹⁵ Dig. 50.16.239.2.

¹⁶ См., например: OGIS. 338. 11 f., 20 f. P. 34—38; *Свенцицкая И. С.* Указ. соч.

¹⁷ The Oxyrhynchus Papyri / Ed. B. P. Grenfell etc. L., 1898—1951. P. 1—21. 889 (J. 200). Далее: Pap. Oxyrh. (см. также более позднее упоминание VI. 225) Z. 3: *πάροικ(οι) καὶ γεωργ(οί)*; см. также: ὑπὲρ τοῦ κοινοῦ τῶν Δραγουηῶν παροίκων καὶ γεωργῶν τῶν ὑμετέρων OGIS. 519. 6 f. (III в., Фригия).

¹⁸ Немногочисленные и по большей части лишь фрагментарно сохранившиеся кадастровые записи из западных областей Малой Азии и с Эгейских островов конца III — начала IV в. были подробно исследованы в ряде работ. См.: *Jones A. H. M.* Census Records of the Later Roman Empire // *JRS*. 1953. N 43. P. 49—64, bes. 49—57; *Karayannopoulos J.* Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958. S. 43—53. Обозначение *πάροικος* встречается в этих кадастровых записях лишь изредка. Так, одна рукопись с острова Фера называет наряду с пахотной землей, виноградниками, масляными деревьями, скотом и рабами также и *πάροικοι*... χω (ρίον) πολιτικῆς (IG. XII.3.343. Z. 18). Немного выше (Ibid. Z. 12) этот *χωρίον* был назван вместе с другими в описи земельной собственности (*iugera et capita*) наследников некоего советника (*Paregorios*). В записях Хиоса встречается обозначение *παρ[οίκων] κ[εφαλαί]*, но только в качестве рубрики, без конкретного определения. См.: *Délage A.* La capitation du Bas-Empire. Mazon, 1945. P. 182—186, bes. P. 183 sq. А. Джонс, не уделяющий особого внимания терминологическим вопросам, называет этих *πάροικοι*, как и *γεωργοί* (Дионисий из митиленской записи IG. XII.2.79), и всех прочих лиц в аналогичном контексте, и когда употребляемые термины не выражали определенных социальных понятий (см.: IG. XII.2.76 [Mutilene]; BGH. 1880. T. 4. P. 336—338 [Tralles]), всегда либо «(свободными) держателями» ((free) tenants), либо «coloni». См.: *Jones A. H. M.*

тий не сохранилось свидетельств, однозначно характеризующих парика, а параллельных свидетельств о *παροικίῳ δίκαιον* нет вовсе¹⁹, что, естественно, усложняет вопрос о его соотношении с колонатом.

Ни в самом юстиниановом Кодексе, ни в законодательстве не содержится отождествления понятий *παροικος* и *colonus*, *παροικίῳ δίκαιον* и *colonus*. Этого и следовало ожидать, принимая во внимание высказывания, рассмотренные нами, а также этимологию обоих терминов. Несколько иную картину дает специальная юридическая литература. В так называемом Аутентике (*Authenticum* — латинском переводе *κατὰ πόδας* греческих Новелл Юстиниана, сделанном еще до 556 г. для изучающих право²⁰) выражение *καλοῦμενον παροικίῳ* из новеллы 535 г. переводится как *quod vocatur colonarius ius*, *παροικίῳ δίκαιῳ δίδουθαί* в новелле 544 г. как *de colonis iuste dari quid*²¹. Это, по всей очевидности, подтверждает теорию тождества. Однако дело не так просто и однозначно, как кажется на первый взгляд.

Мы располагаем еще одной латинской версией новеллы 544 г., созданной примерно в то же самое время юристом Юлианом. Так, он передает *παροικίῳ δίκαιον* не как *colonus ius* (или с помощью какого-нибудь другого — несколько видоизмененного — выражения со словом *colonus* (см. выше)), а как *raegocisum ius*²². Это значит, что он отказался от перевода и оставил греческий термин, только переписав его латинскими буквами. А это, на мой взгляд, совершенно ясно свидетельствует о том, что понятия *παροικίῳ δίκαιον* и *colonus ius* он отнюдь не считал идентичными и потому старался ни в коем случае не смешать. То обстоятельство, что два юриста — современники как переводимого ими закона, так и друг друга — передают один греческий термин *παροικίῳ δίκαιον* разными латинскими, перестанет казаться нам существенно важным, равно как и то, что более ранний из переводов — Аутентик отождествляет это понятие с колонатом, если мы примем во внимание, что перевод так называемого Аутентика был сделан, по мнению экспертов, в Италии — что объясняет недостаточное знакомство с принятыми в восточных провинциях греческими терминами и их специфическим значением — и, кроме всего прочего, вообще признан во всех отношениях «неудовлетворительным», выполненным без достаточных языковых и правовых знаний²³. Напротив, юрист Юлиан, до Константинополя преподававший право, по всей види-

---

Census Records. . . P. 51, 53, 56; Ср.: *Déléage A.* Op. cit. P. 186: «colons». Он подразумевает под ними, очевидно, «*coloni adscripti censibus*» (см.: *Jones A. H. M.* Census Records. . . P. 51); *Karayannopoulos J.* Op. cit. P. 48, 51: «Hörige» («зависимые», «крепостные»). Такое отождествление не кажется мне особенно удачным, поскольку оно стирает, по всей видимости, существующие различия между понятиями *παροικος* и *colonus*. До тех пор пока не будет однозначных критериев, позволяющих более или менее достоверно установить границу между ними, следовало бы оставлять термин *παροικος* без перевода, тем более что в источниках данного времени он встречается крайне редко.

¹⁹ Это подтверждают и лексиконы. Нет таких данных и у Е. Э. Липшиц, хотя она касается также и времени до IX в. и высказывается в пользу отождествления обоих понятий. См.: *Липшиц Е. Э.* О значении термина парик в Византии IX в. // Эллинистический Ближний Восток. Византия и Иран. М., 1967. С. 74—76. Дополнительные данные о слове *παροικος* в жителях этого времени приводит А. П. Каждан, однако здесь оно имеет, как совершенно правильно утверждает автор, не терминологическое, а традиционно-библейское значение. См.: *Каждан А. П.* К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии VIII—X вв. // ВВ. 1956. Т. 10. С. 109 и след. См. также выше примеч. 13 и ниже примеч. 43—44.

²⁰ *Scheltema H. J.* L'enseignement de droit des témoins. Leiden, 1970. P. 47—60.

²¹ Nov. Just. 7. Pr., 1. S. 51.5; Nov. Just. 120. 1. S. 578.23.

²² «Sed neque raegocis iure dari quidpiam concedimus». Iuliani epitome Latina novel-larum Iustiniani / Instr. G. Haenel. Leipzig, 1873. Const. 111. 1=§ 409 (=Nov. Just. 120.1). С. 139. Сравнение с Аутентиком свидетельствует однозначно в пользу перевода Юлиана. Юлианова парафраза настолько сжата, что соответствующий пассаж в ней отсутствует. См.: Const. 7. 1=§ 32. S. 32; Nov. Just. 7. Pr. et 1; *Scheltema H. J.* Op. cit. P. 47—60; *Wenger L.* Die Quellen des römischen Rechts. Weimar, 1953. S. 669—671.

²³ Различные мнения приведены у Л. Венгера: *Wenger L.* Op. cit.

мости, в Берите, был как нельзя более искушен в восточных институтах, греческом языке и юридической терминологии, так что его перевод, в том числе и интересующего нас места, должен быть, без сомнения, более правильным.

Таким образом, отождествление *παροικῶν δίκαιον* с колонатом оказывается для юстиниановского времени бездоказательным, и тем более маловероятно, чтобы уже в III в. *παροικος* и *colonus* означали одно и то же, как это иногда утверждается²⁴. Сохранившиеся тексты III—IV вв. с термином *παροικος* не имеют современных им латинских переводов, а сами они мало что раскрывают в содержании этого понятия. Это относится также и к общим законам, включенным в *Codex repetitae praelectionis*, которые приводятся обычно как доказательство (тождества парика и колона): Юстинианову от 530 г.²⁵ и еще не упоминавшемуся здесь закону императора Анастасия (491—518) о новой должности *Comes sacri patrimonii*.

В нем идет речь о том, что все подчиняющиеся этому чиновнику *γεωργοί*, *παροικοί* и *ἐμφυτεύται* должны пользоваться теми же привилегиями, что и подчиненные *Comes rerum privatarum*²⁶, т. е. не могут быть изгнаны с земли без его согласия; освобождаются от эпіболы; гарантированы от преследований со стороны фиска²⁷. Но, во-первых, *παροικοί* не характеризуются здесь отдельно от прочих категорий; а, во-вторых, данная сокращенная греческая версия закона, восстановленная из Василик, сама возникла никак не ранее юстиниановского времени²⁸. Наконец, в текстах законов IV в. для передачи латинского *colonus* употреблялся обычно термин *γεωργός*²⁹, так что *παροικος*, стоящее здесь рядом, с *γεωργός*, должно обозначать какую-то другую категорию (может быть, *inquilinus*? См. ниже примеч. 35). Отождествление парика с *colonus liber*³⁰ невозможно также уже и по одному тому, что Юстиниан, недвусмысленно отмежевавшийся в 530 и 535 гг. от парического права, в то же самое время (531—534) четко и подробно определяет в своем Кодексе колона (*colonus liber* и *colonus*

²⁴ Так, например, И. С. Свенцицкая считает, что термин *παροικος*, начиная с III в. полностью соответствовал латинскому *colonus*. См.: *Свенцицкая И. С.* Указ. соч. С. 153; IGI. III. 343; *Cod. Just. I* (а не III—X. К.) 34.1; I.2.24. См. также: *Jones A. H. M.* *Census Records*. . . P. 51—56.

²⁵ *Cod. Just. I.2.24*. Пр. См. также примеч. 5.

²⁶ . . . πᾶσι τοῖς ἐπ' αὐτὸν οὐαὶ γεωργοῖς ἢ παροικοῖς ἢ ἐμφυτευταῖς. . . — *Cod. Just. I. 34* (= *Bas. VI, 1, 102*). 1; о создании должности и об обозначении *χωρῆς τοῦ πατρίμωνίου*; ср. также: *Jo. Lydus. De mag. II. 27*; *Karayannopoulos J.* *Op. cit.* S. 72—80.

²⁷ *Cod. Just. I.34. 1—3*.

²⁸ *Van der Wal N.* *Der Basilikentext und die griechischen Kommentare des sechsten Jahrhunderts // Synteleia Vincenzo Arangio-Ruiz. Napoli, 1964. Bd. 2. S. 1158—1165*. Он указывает на то, что восстановленные в изданиях юстинианова Кодекса греческие законы, сохранившиеся только в виде греческих сборников (почти все они восходят к Василикам), находятся «под подозрением в интерполяции», и подчеркивает, что это в особенности относится к греческой терминологии, обозначающей «магистратов, государственную казну, императорские домены». Тем самым под сомнение ставится и *Cod. Just. I.34. 1—3* (*Van der Wal N.* *Op. cit.* S. 1164 ff.; примеч. 19).

²⁹ Например, в Новеллах Юстиниана. См.: *Byzanz im 7. Jh. / Hrsg. H. Köpstein, F. Winkelmann. B., 1978. S. 41. Anm. 2*. См. также недавно заново интерпретированную двуязычную надпись из Памфилии от 527 г. (*CIL. III.13640; John K. P., Köhn J., Weber J.* *Op. cit.* S. 259 ff.), содержащую ответ на жалобу о землевладельцев (*γεωργοί* = *coloni*), сидящих на церковной земле. Контекст жалобы не указывает на арендаторов земли, данные источников предшествующих столетий также говорят о зависимом сельском населении, не находящемся в арендных отношениях с собственником земли. Есть, однако, и противоположная точка зрения (*Preisigke F.* *Wörterbuch der griechischen Papyrusurkunden. Heidelberg, 1924. Bd. 1, s. v. γεωργός: (Ackerpächter) (арендатор)*), где учитываются данные от II в. до н. э. до VI в. (*Paton W. // IG. XII. 2. N 79. S. 37*). На мой взгляд, по крайней мере, не все приводимые ими места однозначно свидетельствуют о том, что речь идет именно об аренде.

³⁰ В этом смысле высказывается, хотя и очень осторожно, Г. Вайс: *Diese «personalrechtlich freieste Erscheinungsform des spätantiken Kolonen . . . kommt . . . dem tatsächlichen Status des byzantinischen Paröken am nächsten» (Weiß G. Die Entscheidung. . . S. 491).*

adscripticius)³¹. Далее: свободный колон, как недавно было показано, обозначался по-гречески в конце VI в. в юридических текстах как *κολωνός*³²; передача этих позднеантичных терминов греческим *κάροικος* впервые встречается кое-где в Василиках³³, т. е. в то время, когда понятие колона стало уже историческим, перестав быть актуальным социальным термином. По смыслу термин *κάροικος* в наибольшей степени соответствует латинскому *inquilinus* (об *incola* см. выше примеч. 15). Впрочем, *inquilinus* тоже был известен юристам. Наряду с текстами из Дигест и конца II в. следует назвать в первую очередь два включенных в Кодекс текста 400 г., в которых *colonus* и *inquilinus* употребляются как тождественные (или почти тождественные) термины³⁴. Здесь, впрочем, могут быть скрыты собственные противоречия юстиниановского законодательства.

И другие авторы, как средневековые, так и современные, интерпретируют парическое право не как колонат (в узком смысле слова — см. примеч. 11), но как род договорных отношений, лишь более или менее отдаленно родственной колонату (прекарий, эмфитевсис и др.)³⁵. По-види-

³¹ Cod. Just. XI. 48.23. Pr. 1 f. со ссылкой (§ 1) на определение в законе Анастасия (Ibid. XI. 48, 19=Bas. LV. 1.18).

³² Popescu E. Quelques remarques sur le sens du terme «*κάροικος*» dans les Basiliques // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9. — 11. Jh. / Hrsrg. V. Vavřínek. Pr., 1978. S. 99—116.

³³ В Василиках стоит выражение «*τοὺς ἑνωμένους τῇ γῆ ἑνοίκους ἤτοι κάροίκους*» (Bas. XLIV. 1. 107) вместо «*inquilinos sive colonos, qui praedio adhaerent. . .*» (Dig. 30. 112. Pr.). В титулах несохранившихся параграфов, согласно индексу в Cod. Paris. 1357 (ср. также и «Типукиит»), слово *κάροικος* стоит один раз вместо *coloni* (Bas. LV.I.3.12=Cod. Just. XI. 48, 50—52.68), один раз — вместо *rusticani* (Bas. LV.4=Cod. Just. XI.54); *ἐναπόγραφοι κάροικοι* вместо *coloni censiti* (Bas. LV.2=Cod. Just. XI.49). О развитии термина в латиноязычных областях ср.: Pape I. Bedeutungswandel von «*colonus*» im Früh- und Hochfeudalismus // Das Altertum. 1966. N 12. S. 162—168.

³⁴ *Colonus* vel *inquilinus* (Cod. Just. XI.66, 6); *inter inquilinos colonosve . . . indiscreta eadem paene videtur esse condicio* (Ibid. XI.48, 13). Об инквилините и об изменении значения слова *inquilinus* от «арендатора», «съемщика» через «новопоселившегося варвара с ограниченной свободой» до «колона» (ср. оба текста из Кодекса Юстиниана) см.: John K. P. Op. cit. S. 159 ff. Слово *κάροικος* у Феофана переведено Анастасием как *inquilinus* (*Theophanii Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. P. 486.30. (Далее: *Theoph.*)). Дорофей (середина VI в.) в своем индексе к Дигестам (Dig. 43.32.1.1) многократно передает *inquilinus* (в значении арендатора) словом *κάροικος* (Bas. LX.19.1 Schol.).

³⁵ Kaser M. Das römische Privatrecht. München, 1975. Abschn. 2. S. 408. М. Казер упоминает парическое право в связи с прекарием, ссылаясь на Е. Леви (см.: Levy E. Weströmisches Vulgarrecht. Das Obligationenrecht. Weimar, 1956. S. 273—275), который с большим сомнением принимает точку зрения К. Е. Цахарие фон Лингенталь. См.: *Zachariä von Lingenthal K. E. Geschichte des griechischrömischen Rechts*. 3. Aufl. B., 1892. S. 261. Anm. 863: «*dass der Paröke sich auf fremdem Grund und Boden angesiedelt hat, und zwar ohne förmliches Übereinkommen mit dem Grundherrn. . .*»; «*παροικιόν . . . also anfänglich ein precäres, beiderseits unter gewissen Modalitäten auflösbares Verhältnis zwischen Grundherrn und Häusler*»; «*Wenn . . . das . . . δίκαιον παροικιόν wirklich etwas Entsprechendes gewesen sein sollte*».

Немецкие переводчики Корпуса гражданского права (Otto-Schilling-Sentenien. Leipzig, 1832—1833) указывают на право *bona libellaria* (Bd. 5, Anm. 8 (Cod. Just. I.2.24.1)).

Об арендных отношениях либелляриев в Остготском государстве как типе прекария см.: Levy E. Op. cit. S. 272.

Позднейшая глосса замечает по поводу *colonarium ius*: «*. . . colonarium ius est veluti si domum valentem centum solidos et praestantem pensionem solidos decem accipiat quis ab ecclesia et det pro ea solidos centum seu amplius, aut certe minus et quasi iam de propria aggravet se dare singulis annis quasi pensionis nomine solidos tres. Iste ergo appellatur paroecos, sed ipsam domum sub tam parva pensione in perpetuum et ipse et heredes eius possidebant*» (Nov. Just. 7. Pr. 1). К. Е. Цахарие фон Лингенталь характеризует ее, на мой взгляд, совершенно верно, как «*ganz schiefe Erklärung*» (*Zachariä von Lingenthal K. E. Op. cit. S. 261. Anm. 863*). Я не склонна соглашаться с Г. Вайсом в том, что это толкование указывает якобы на «переход собственности с очень долговременной выplatой и что оно «прекрасно согласуется со словами Юстиниана» (см.: Weiß G. Die Entscheidung. . . S. 497), ведь в тексте не сказано, что парик платит 100 солидов только «номинально», даже если эти глоссы становятся приемлемой лишь при такой интерпретации. Ф. Дельгер отождествляет париков, упоминаемых в Новелле Юстиниана II (*Ius graeco-*

тому, в этом вопросе даже сами юристы не в состоянии высказаться однозначно³⁶. Однако как языковые, так и фактические аргументы заставляют признать, что упоминаемое у Юстиниана парическое право не могло совпадать ни с позднеантичным колонатом, известным римскому праву, ни с эфитевсисом, не должно было — и в социальном, и в правовом отношении — стоять где-то между ними обоими³⁷. Так называлось применительно к церковной и императорской недвижимости право вселения и долгосрочного землепользования, право, которым пользовались свободные и которое, по-видимому, предусматривало, что церковь продолжает распоряжаться своей собственностью. Для более определенных высказываний рассмотренные тексты Новелл, по-моему, не дают оснований.

Ретроспекция, так же как обзор дальнейшей истории понятия, едва ли позволит нам высказать что-либо, кроме предположений и общих гипотез: в цепи источников в обе стороны зияют лакуны и непосредственно примыкающие по времени звенья отсутствуют, а именно они были бы необходимы для точной характеристики развития. Терминологическое значение *πάροικος* эпохи эллинизма — живущие на земле полиса не-граждане — стерлось и исчезло в силу исторических условий в императорскую эпоху. Свидетельства этого времени позволяют увидеть более отчетливую связь *πάροικος* именно с сельскохозяйственным производством; но свидетельств становится все меньше. При Юстиниане и в последующие столетия это понятие однозначно указывает на сельскохозяйственное использование церковных земель. Поскольку такой группы, какую составляли раньше эллинистические парики, больше не существовало, то обозначавший ее термин закрепился за аналогичными поселенцами, только уже не на полисных, а на церковных и монастырских землях, которые как раз тогда и конституировались. (В этой связи важно указание Н. В. Пигулевой на сирийское понятие «таутаба», которое встречается в сирийских хрониках V—VI вв., как эквивалент греческого *πάροικος*³⁸. Здесь также идет речь уже о церковных или монастырских землях). Так, с течением столетий это понятие стало употребляться в совершенно новых контекстах и в результате термин приобрел новое социальное содержание³⁹.

Парическое право упоминается снова после юстиниановской эпохи впервые в X в. в постановлении магистра Космы (около 932 г. — около

---

romanum / Ed. J. Zepos, P. Zepos. Aalen, 1962. Т. 1. P. [189]—190), даже с эфитевтами (*Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565—1453. München; B., 1924. Bd. 1. Nr. 48, 49*).

³⁶ См. примеч. 36. О юстиниановом «эклетизме» см. также: *Levy E. Op. cit. S. 274 ff.*; см. его оценку А. Штейнвентером, «юридический способ выражения... неточен» (*Steinwenter A. // RE. 1937. Bd. 17. S. 1166*).

³⁷ См. выше примеч. 6. Об эфитевсисе см.: *Simon D. Das frühbyzantinische Emphyteuserecht // Symposium 1977. Köln; Wien, 1982. S. 365—423*. Также и П. Зепос не говорит о тождестве колоната и парического права, но только об их сходстве и о том, что последнее пришло на смену первому. Он подчеркивает при этом, что точное значение и сущность терминов *πάροικος* и *παροικίδιον δίκαιον* остаются по сей день невыясненными. См.: *Zepos P. J. Servi e paroeci nel diritto byzantino e postbizantino // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. 1980. Т. 377. Ser. VIII. Rendiconti. Classe di Scienze morali, storiche e filologiche. Roma, 1980. Vol. 35. Fasc. 5—6. P. 424—427*.

³⁸ *Пигулевская Н. В.* К вопросу о разложении рабовладельческой формации на Ближнем Востоке // ВИ. 1950. № 4. С. 45; *Она же.* Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э.: Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М., 1940. С. 39 и след. Об употреблении этого термина у Захарии Ритора см.: *Zacharias rhetor. Historia ecclesiastica. VII. Cap. VI. P. 36 / Ed. E. W. Brooks. Louvain. 1953. Bd. 2. 24. P. 22—24*; Сирийское слово переведено как *inquilinus*, но, впрочем, на основании обратного перевода можно строить какие-либо заключения лишь с большой осторожностью.

³⁹ Захария Ритор, изучавший право в конце V в. в Берите, а затем поселившийся в Константинополе, автор составленной по-гречески, но сохранившейся только по-сирийски «Хроники», как и его предшественник Юлиан, видимо, был хорошо знаком с локальной юридической терминологией. К вопросу о создании и развитии греческой юридической терминологии (но не ее латинской передачи) в этих двух юридических центрах см., например: *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 2. S. 363 ff.*

982 г.) — источнике, на котором можно строить более или менее достоверные выводы. Этот документ, изданный уже в 1927 г. Ф. И. Успенским и В. Бенешевичем, выпустил недавно критическим изданием и Г. Вайс⁴⁰, проанализировав его с самых разных сторон и в том числе обобщив его данные по интересующему нас вопросу. Из постановления Косьмы следует: те, кто поселяется в качестве париков на землю епископа ὁ εἰσελθὼν ὡς πάροικος; ὡς πάροικοι εἰσήχθησαν καὶ ἐκαδέσθησαν εἰς τὸν τόπον τῆς ἐπίσκοπῆς — S. 10—11), могут оставаться там, согласно парическому праву, до тех пор, пока им не откажет епископ-землевладелец, но не имеют права передавать эту землю дальше, даже если они возвели на ней постройки. Если они покидают свою землю (ἀναχωρούντων αὐτῶν, S. 14), она возвращается к землевладельцу, который возмещает им только материал, необходимый для строительства дома. По истечении 40 лет их уже нельзя принудить покинуть свой участок. Как и у Юстиниана, парическое право относится здесь только к церковным землям и определенно отличается от аренды и эмфитевсиса (S. 1—6). Правда, никакие другие условия здесь не упоминаются — ни выплата тех или иных налогов (повинностей), ни землеустройство (?). Учитывая эти умолчания — как Косьмы, так и еще раньше Юстиниана, легко понять, что всякое сравнение парического права с другими видами землепользования может быть лишь очень приблизительным. Достоверно одно: Юстиниан запретил парическое право, Косьма же признает его существующим и действующим правом — таким образом, несмотря на запрет, оно просуществовало de facto 400 лет. Юстиниан обосновывал свой запрет необходимостью защищать церковную собственность на землю от «отчуждения ее чуть ли не навсегда», выступая таким образом против поселенцев (которые пользовались, по всей видимости, поддержкой власть имущих). Косьма занимает примерно ту же позицию, хотя и не дает развернутых обоснований; он подчеркивает права землевладельца, которые не должны ущемляться, например, дальнейшим отчуждением (перепродажей) участка. В течение 40 лет хозяин имеет право прогнать парика со своей земли (πρὸς κίνησιν αὐτῶν κινούσα S. 23); и вообще παροικιῶν δίκαιον остается в силе (τὴν σύστασιν καὶ τὴν πῆξιν καὶ βεβαίωσιν ἔχει лишь до тех пор, пока это угодно землевладельцу, поселившему у себя париков (μέχρι τῆς τοῦ εἰσαγόontos κυρίου καὶ δεσπότου γνώμης καὶ θελήσεως, S. 8—10). Такого тона применительно к парикам нет в Новеллах Юстиниана. А это указывает — несмотря на все сходство юридических формулировок парического права, разделенных четырьмя столетиями, — на падение социального статуса париков.

Еще отчетливее это становится заметно, когда речь идет не о церковных землях, а о других формах собственности. Так, в новелле Константина Багрянородного de fundis militaribus (почти современной постановлению Косьмы) категорически запрещается под угрозой штрафа стратегам и другим ἄρχοντες держать стратиота ἐν παροίκου λόγῳ и отбирать у него его стратиотский участок; из этого штрафа, составляющего 36 номисм, половину получает в качестве возмещения стратиот, другую половину — казна, потерпевшая убыток в δουλεία (здесь, вероятно, -военной службе). Однако, если кто-то другой прогонит стратиотов с их земли (ἐτέρων ἐξελασάντων αὐτοῦς ἐκ τῶν οἰκειῶν), а их офицеры из сострадания приютят их у себя в качестве париков (κατοικτεῖραντες ἐδέξαντο παροικεῖν εἴτε θετεῖν), они остаются безнаказанными⁴¹. Здесь, несомненно, царит право сильного, власть имущего — будь то экономическая или внешнеэкономическая власть. Если раньше стратиот сидел на своем собственном наделе, то теперь он оказывается париком на наделе своего законного хозяина и одновременно армейского начальника (или же просто состоит у него на службе: εἰς ὑπηρεσίαν τῶν

⁴⁰ Weiß G. Die Entscheidung. . . S. 480. (Далее см. сн. в тексте). До этого издания опубликована была только одна ленинградская рукопись этого важного документа: Вазелонские акты / Изд. Ф. И. Успенский, В. Н. Бенешевич. Л., 1927. С. XXXV и след.

⁴¹ Jus Graeco-romanum. Bd. 1. P. 222—226.

στρατηγῶν ἢ τῶν ἀρχόντων). Социальный статус парика здесь совсем иной — вероятно, здесь можно усмотреть еще одно указание на то, что парическое право, засвидетельствованное для раннего времени преимущественно на церковных землях, только на них более или менее сохранилось — хотя бы формально. — в своем первоначальном виде; на всех же остальных землях парик просто попал в зависимость и статус его весьма существенно понизился.

Феофан, желая заклеймить алчность императора Никифора ⁴², сообщает помимо всего прочего, кое-какие сведения о налоговом положении париков в начале IX в. Пятое из *хакновои* (злоумышлений) Никифора заключалось, по словам Феофана, в том, что парики церковных недвижимостей (земель), общественных учреждений (организаций), церквей и императорских монастырей принуждены были с 802 г. — начала правления Никифора — платить также и «дымовой налог» (τὰ καπνικά); кроме того, с них требовали платы за владения (земли), отходящие под императорское попечительство, так что налоги для них удвоились ⁴³. В противоположность Юстиниану и Косме этот не юридический текст говорит не об охране церковных прав собственности государством, а, наоборот, о посягательствах на права и, может быть, даже на доходы церкви. Правда, дарение церковных земель императору было безоговорочно разрешено еще Юстинианом, так что возмущение Феофана не совсем оправданно, по крайней мере юридически.

* * *

Итак, социальный термин *πάροικος*, сохраняя исходный смысл «недавнего поселенца», менял свое значение каждый раз в соответствии с новыми социальными условиями (эллинизм — императорская эпоха — ранняя

⁴² *Theoph. P.* 486.29—487.5. См.: Сюзюмова М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии // УЗ Свердлов. гос. пед. ин-та. 1948. Т. IV. С. 56, 77, примеч. 38, 39. По мнению М. Я. Сюзюмова, термин *πάροικος* здесь, так же как и в житиях того времени, следует понимать в библейском смысле как «странник» (см. выше примеч. 13): «Парик здесь — кормящийся на щедроту монастыря» странник, который только потом превратился в зависимого». На мой взгляд, однако, этот контекст не говорит в пользу «странника», хотя и не позволяет думать также о «крепостном крестьянине».

⁴³ Например: *Theoph. P.* 482.30—483.1. Мне кажется, что *πάροικος* в этом месте, безусловно, ассоциируется с библейским словоупотреблением (ср.: *πάριχα προσήλυτων καὶ πάροικων* — LXX Ex. 12.44—49. Это, однако, не исключает того, что здесь, судя по контексту, идет речь о присельниках или переселенцах, от которых ожидается ежегодная выплата налога, — в отличие от примеров из житий святых, приводимых у М. Я. Сюзюмова и А. П. Каждана (см. выше примеч. 19), которые являются однозначными библейскими цитатами (особенно: PG. Т. 100. Col. 1120 В 14; Т. 105, Col. 908 В 12 sq.; а также и более ранние примеры, собранные у Лампе). Здесь же сообщение Феофана (или его источника) о политическом мероприятии соединяется с библейской аллюзией. Поэтому мне кажутся равно сомнительными как слишком уверенные утверждения П. Яннопулоса (*Yannopoulos P. A.* La société profane dans l'empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siècles. Louvain, 1975, P. 224—227), так и резкие возражения против них А. П. Каждана и И. С. Чичурова. См.: Каждан А. П., Чичуров И. С. О структуре византийского общества VII—IX вв.: Проблема социальной стратификации и книга П. Яннопулоса // ВО. М., 1977. С. 121 и след.). Переселение из Малой Азии (или Сирии) вполне вероятно (ср. особенно параллельное место у Феофана, похужее, по крайней мере, в языковом отношении. *Theoph. P.* 452. 1 sq.); связь этого переселения с предыдущим сообщением уже менее вероятна, а в целом относительно того и другого едва ли можно сделать какой-либо однозначный вывод. Это относится и к точной характеристике переселенцев. На мой взгляд, здесь можно сказать только то, что группы населения насильно (*ἐπιχμαλωτεύσας*) переселяли во Фракию, расселяли их там и из их ежегодных выплат ожидали дохода для фиска (не исключено, по моему, что их поселяли в качестве париков на государственно-императорские земли — сиптаксически сжатая библейская аллюзия может выражать и это); следовательно, до сих пор они должны были выплатить в государственную казну очень мало или совсем не платить (на основании какого статуса они стали бы платить? Как безземельные? Как свободные землевладельцы? Потому ли, что они жили за пределами византийского контроля?). Поскольку это место из Феофана не подкреплялось никаким достоверным историческим свидетельством и поскольку оно к тому же производит впечатление испорченной вставки (его нет и в переводе Анастасия), постольку на этот счет возможны лишь гипотезы.

Византия). Этот термин не обозначал колона, который около VI в. передавался как *γεωργός* или *ἐναπόγραφος* (*adscripticius*) или *κόλωνός* (*colonus liber*) (засвидетельствованный для VI в. перевод латинского *colonus* греческим *πάροικος*; объясняется недостаточной компетентностью переводчика). Только в Васаиликах *πάροικος* иногда употребляется для передачи *colonus*: но это уже то время, когда понятие колона стало уже чисто исторической категорией, хотя воспринималось, очевидно, как родственное по смыслу современным парикам.

Так же резко изменялось, по-видимому, и фактическое положение париков; и здесь не было плавного, последовательного развития. Мелкая крестьянская аренда, так же как и другие самые разные отношения крестьянской зависимости, возникала на основе позднеантичного колоната, который пытались определить и унифицировать юристы Юстиниана. При этом некоторые из восточных правовых норм не получили, по всей видимости, ясного определения, даже если были близки по своей сути к этим отношениям зависимости. Парическое право, утверждающееся к концу V—началу VI в. в крупных церковно-монастырских земельных владениях, сохраняется — как правовая норма — сравнительно с другими неизменным, даже если и несколько модифицированным; в то же время социальное положение париков со временем существенно ухудшается. Однако в отличие от колонов IV—V вв. они сохраняли право свободного передвижения даже вплоть до X—XI вв.

В целом на востоке в силу как географических, так и исторических условий аграрные и общественные отношения в большей мере определялись традицией. В императорскую эпоху продолжали — до известной степени — существовать эллинистические формы этих отношений под легким покровом не слишком глубоко проникшей романизации. Поэтому переход от поздней античности к средневековью, от восточных форм колоната к парикам X—XI вв. (это был, конечно, лишь *один* из элементов развития) происходил путем более длительных и менее глубоких преобразований.